РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.9

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТИПА «НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК» В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «САНЬКЯ»

Научная статья

Бабенко И.А.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0001-7380-5561;
[1] Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irinababenko17488[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается специфика репрезентации устойчивого литературного типа «новый человек» в романе З. Прилепина «Санькя». Герой Прилепина соединяет в себе черты классического типа и приметы своего времени: инфантилизм, ощущение заброшенности, неустойчивость мировоззрения. Это позволяет автору создать правдоподобный образ современного борца за идею, эту идею до конца не осознающего. Он, как и другие представители данного типа, думает о будущем Родины, но кроме сиюминутного разрушения настоящего не может предложить ничего конструктивного, не видит перспективы или представляет ее очень абстрактно. Борьба становится самоцелью существования Саши, для достижения которой он прибегает к самым жестоким методам, отказывается от всего, что ему дорого.

Ключевые слова: литературный тип, новый человек, роман, литературный процесс, реализм.

SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF THE TYPE "NEW MAN" IN Z. PRILEPIN'S NOVEL "SANKYA"

Research article

Babenko I.A.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0001-7380-5561;
[1] North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

* Corresponding author (irinababenko17488[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the specificity of representation of the stable literary type "new man" in Z. Prilepin's novel "Sankya". Prilepin's hero combines the traits of the classical type and the signs of his time: infantilism, a sense of abandonment, instability of outlook. This allows the author to create a believable image of a modern fighter for the idea, not fully realizing this idea. He, like other representatives of this type, thinks about the future of the Motherland, but apart from the momentary destruction of the present he can offer nothing constructive, he sees no perspective or presents it very abstractly. The struggle becomes an end in itself of Sasha's existence, for the achievement of which he resorts to the most brutal methods, gives up everything that is dear to him.

Keywords: literary type, new man, novel, literary process, realism.

Введение

В 1860-х годах в русской литературе оформляется тип героя, получивший, по аналогии с существовавшими «маленький человек», «лишний человек», название «новый человек». Безусловно, те или иные черты такого героя проявлялись и в произведениях 1830-40 гг., особенно учитывая определенные сложности разграничения типов «лишнего» и «нового» человека, а также их «преемственность». Лишнего человека, не могущего найти достойной цели своего существования, точки приложения сил вследствие «душевной усталости, глубокого скептицизма, разлада между словом и делом» [4, С. 400], сменяет новый человек, способный к активным действиям, находящий смысл в деятельности. Однако в полной мере данный тип заявляет о себе после выхода романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (1863 г.). Очевидно, к этому типу можно отнести и некоторых героев И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, А.П. Чехова, М. Горького, советской литературы, а также современной.

Основные результаты

Актуализация типа «новый человек» приходится на кризисные эпохи общественно-исторического развития. Именно в это время особенно остро ставятся вопросы о том «какие качества нужны человеку, чтобы подготовить будущее и войти в него» [2, С. 35]. Таким же сложным и переломным для России стал конец XX-начало XXI веков, когда начинает свою литературную деятельность Захар Прилепин.

Творчество З. Прилепина [7], [9] принято рассматривать в контексте эстетической концепции «нового реализма» [6], а его героев как людей «из поколения детей Перестройки, утративших приемлемые жизненные цели, забытых отцами, выброшенных из жизни» [1, С. 248]. Они во многом транслируют основные черты«новых людей» классической литературы, характеризуются внутренней силой, зачастую жестокостью, стихийностью в принятии решений и совершении поступков, при всем этом они склоны к рефлексии, не отчаиваются даже после пережитых жизненных тягот, пытаются узнать действительную ценность бытия и отыскать собственное место в мире.

С позиции специфической трактовки типа «новый человек» особенный интерес представляет роман «Санькя» [8], [10]. Главный герой – молодой человек двадцати двух лет Саша Тишин. Это сложная многоплановая личность: член

радикально настроенной партии «Союз созидающих» («Русским должны все. Русские никому. Русские никому, только себе – вернуть Родину» [3, С. 314]), участвующий в погромах и планирующий теракты; сын профессора, распространяющий нежизнеспособные политические лозунги («Я готов жить при любой власти, если эта власть обеспечивает сохранность территории и воспроизведение населения. Нынешняя власть не обеспечивает ни того, ни другого» [3, С. 182]) несчастный, заблудившийся молодой человек («Саша всегда ощущал себя несусветной дворнягой») [3, С. 52], искренне желающий справедливости и сохранения своей Родины. Так, в «новом человеке» Саньке воплощается сложное переплетение общественных и личных стремлений, а также очевидная «неготовость» его сознания.

Весь жизненный опыт Саши зафиксирован в детстве («Вспоминая себя, свою жизнь, Саша только того мальчика и любил, темноногого, в царапках» [3, С. 51]). Герой оценивает себя и окружающую действительность с позиции ребенка: когда ему грустно, он угадывает в себе мороженщика, который распродал весь свой товар; снег у него вызывает представления о сладкой вате, а неожиданность – о детских игрушках. Герой, часто оказывающийся в по-настоящему опасных ситуациях, совершенно по-детски боится темноты, больших деревьев, ужей. Оказавшись в Риге, Саша, полный решимости, со «стволом за пазухой», готовящийся совершить преступление, удовольствием разглядывает «игрушечные улочки» и угощается лакомым мороженым.

К финалу романа смешение инфантильности и животной жестокости в образе Саши становится все более очевидным. В этом плане примечателен фрагмент, когда в ожидании сигнала к захвату здания МВД Сашина банда коротает время на «качельках» в парке; железные ворота перед зданием спецназа Министерства внутренних дел «хотелось лизнуть языком» [3, С. 315]; захваченный «союзниками» склад оружия они представляют «магазином новогодних подарков» [3, С. 321].

По словам Н.А. Бердяева, «русская революция – феномен религиозного порядка, она решает вопрос о Боге» [5, С. 120]. Поэтому традиционно в образах «новых людей» так или иначе выражена определенная позиция по отношению к религии, бессмертию души, а сами они нередко представлены как мученики, страдающие за религиозную по своей сути идею. З. Прилепин изображает Саньку человеком, который заблудился в своих религиозных взглядах. Он, как и остальные партийцы он, как ему кажется, не верит в Бога. Потому так парадоксально и тоже по-детски «в минуты грозящей им опасности звучит обращение к «милому» и «хорошему» Господу. Автор намеренно наделяет этих персонажей ореолом возвышенности над «неправедным» миром, называя их паствой (в произведение введен мотив мученичества героев, отстаивающих свою веру)» [12, С. 85]. Бог для героя существует – но только как образ, против которого восстает все его естество (здесь очевидны параллели и с «идеями» героев Ф.М. Достоевского, и с персонажами М. Горького, об этом также см. [11]). При этом Саша уверен в том, что революция – праведное дело.

Во имя этой же «святой» и правильной идеи Саша терпит все истязания, но не предает товарищей. Это по большей части определяет окончательное становление его позиции. Он осознает, что раз кто-то вправе безнаказанно его мучить, то и у него есть такое право, а насилие воспринимается им как действенное оружие, единственно доступное ему. Но для того чтобы стать жестоким, ему приходится отказаться от всего личного, человеческого, в том числе близких людей. Для Саши таковыми являются Яна, член партии; Вера, его девушка, и прежде всего мать: «Если ты меня любишь – не мешай мне…», – сказал он матери когда-то» [3, С. 139]. Саша знал, что через мать его могут легко найти, поэтому перестал наведываться домой, стал реже звонить и практически обо всем умалчивать, пытался дистанцироваться от нее, что сочеталось с детской же жалостью и к ней, и к себе. С Яной у героя сложилась страстная, но короткая любовь: оба понимали, что завязывать отношения с «союзниками» нельзя, так как это помешает общему делу. К Вере он относился как к ребенку: «девочка моя», «пальчики хорошие» [3, С. 283], словно бы становился сам взрослым.

Заключение

Таким образом, герой романа З. Прилепина представляет собой современную трактовку литературного типа «новый человек». Выросший в эпоху идеологического безвременья и в то же время транслирующий крайне радикальные настроения, Саша воплощает в себе всю несформированность умонастроений эпохи. В нем нет ничего готового, устоявшегося. Совершенно детский взгляд на действительность в одних эпизодах сочетается с националистическими убеждениями в других, готовность переносить муки соединяется со звериной жестокостью, а воинствующий атеизм оборачивается просьбами к «милому» и «хорошему» Богу. Саша сам до конца не осознает, в чем заключается идея, которую он отстаивает. Так, сложившаяся литературная традиция актуализируется в пространстве современной русской литературы, обогащаясь новыми смыслами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Серова А.А. Новый реализм как художественное течение в русской литературе XXI века dis. ...канд. Social and Human Sciences: 10.01.01 : защищена 2015-12-17 : утв. 2015-12-17 / А.А. Серова. — Нижний Новгород: 2015. — 292 с.

2. Ши Шаньшань «Новые люди» А.П. Чехова в культурно-исторических контекстах России и Китая dis. ...канд. Social and Human Sciences: 10.01.01 : защищена 2020-01-23 : утв. 2020-01-23 / Шаньшань Ши. — Пермь: 2020. — 219 с.

3. Прилепин З. Санькя / З. Прилепин. — Москва: АСТ, 2015. — 349 с.

4. Манн Ю.В. «Лишний человек». / Ю.В. Манн. // Краткая литературная энциклопедия; под ред. А. А. Сурков — Москва: Советская энциклопедия, 1967. — С. 400-402.

5. Бердяев Н.А. Духи русской революции / Н.А. Бердяев // Из глубины: Сборник статей о русской революции; — Москва: Издательство Московского университета, 1990.

6. Аристов Д.В. О природе реализма в современной русской прозе (2000-е годы). / Д.В. Аристов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2011. — 2 (14).

7. Василевич Е.А. Критическая рецепция творчества Захара Прилепина. / Е.А. Василевич // Русская литература. Исследования. — 2011. — XV.

8. Гусева Е.В. Своеобразие мира детства в романе З. Прилепина «Санькя». / Е.В. Гусева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — 7 (25).

9. Задонская Е.В. Захар Прилепин: модели и стратегии апелляции к литературной традиции. / Е.В. Задонская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. — 2014. — 3.

10. Московкина Е.А. Роман Захара Прилепина «Санькя»: между тенденциозностью и исповедальностью. / Е.А. Московкина // Культура и текст. — 2015. — 3 (21).

11. Сухих О.С. "Очень своевременные книги" (о традициях Ф.М. Достоевского и М. Горького в романе Захара Прилепина "Санькя"). / О.С. Сухих // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Филология. Искусствоведение. — 2008. — 6.

12. Малхасян Р.А. Художественная концепция личности в романе З. Прилепина «Санькя». / Р.А. Малхасян // Культурная жизнь Юга России. — 2011. — 2. — С. 85-86.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Serova A.A. Novy'j realizm kak xudozhestvennoe techenie v russkoj literature XXI veka [New Realism as an Artistic Trend in the Russian Literature of the XXI Century] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.01.01 : defense of the thesis 2015-12-17 : approved 2015-12-17 / A.A. Серова. — Nizhnij Novgorod: 2015. — 292 p. [in Russian]

2. Shi Shan'shan' «Novy'e lyudi» A.P. Chexova v kul'turno-istoricheskix kontekstax Rossii i Kitaya ["New People" by A.P. Chekhov in the Cultural and Historical Contexts of Russia and China] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.01.01 : defense of the thesis 2020-01-23 : approved 2020-01-23 / Шаньшань Ши. — Perm': 2020. — 219 p. [in Russian]

3. Prilepin Z. San'kya [Sankya] / Z. Prilepin. — Moscow: AST, 2015. — 349 p. [in Russian]

4. Mann Yu.V. «Lishnij chelovek» ["An Extra Person"]. / Yu.V. Mann. // A Short Literary Encyclopedia; edited by A. A. Surkov — Moscow: Sovetskaya e'nciklopediya, 1967. — P. 400-402. [in Russian]

5. Berdjaev N.A.. Duhi russkoj revoljutsii [Spirits of the Russian Revolution] / N.A. Berdjaev // Iz glubiny: Sbornik statej o russkoj revolyucii [From the depths: A collection of articles about the Russian Revolution]; — Moscow: Moscow University Publishing House, 1990. [in Russian]

6. Aristov D.V. O prirode realizma v sovremennoj russkoj proze (2000-e gody') [About the Nature of Realism in Modern Russian Prose (2000s)]. / D.V. Aristov // Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology. — 2011. — 2 (14). [in Russian]

7. Vasilevich E.A. Kriticheskaya recepciya tvorchestva Zaxara Prilepina [Critical Reception of Zakhar Prilepin's Creativity]. / E.A. Vasilevich // Russian Literature. Researches. — 2011. — XV. [in Russian]

8. Guseva E.V. Svoeobrazie mira detstva v romane Z. Prilepina «San'kya» [The Peculiarity of the World of Childhood in the Novel of Z. Prilepin "Sankya"]. / E.V. Guseva // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2013. — 7 (25). [in Russian]

9. Zadonskaya E.V. Zaxar Prilepin: modeli i strategii apellyacii k literaturnoj tradicii [Zakhar Prilepin: Models and Strategies of Appeal to Literary Tradition]. / E.V. Zadonskaya // Bulletin of Tver State University. Series: Philology. — 2014. — 3. [in Russian]

10. Moskovkina E.A. Roman Zaxara Prilepina «San'kya»: mezhdu tendencioznost'yu i ispovedal'nost'yu [Zakhar Prilepin's novel "Sankya": between Tendentiousness and Confessional]. / E.A. Moskovkina // Culture and Text. — 2015. — 3 (21). [in Russian]

11. Suxix O.S. "Ochen' svoevremenny'e knigi" (o tradiciyax F.M. Dostoevskogo i M. Gor'kogo v romane Zaxara Prilepina "San'kya") ["Very Timely Books" (about the traditions of F.M. Dostoevsky and M. Gorky in Zakhar Prilepin's novel "Sankya")]. / O.S. Suxix // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Philology Series. Art Criticism. — 2008. — 6. [in Russian]

12. Malxasyan R.A. Xudozhestvennaya koncepciya lichnosti v romane Z. Prilepina «San'kya» [The Artistic Concept of Personality in the Novel Z. Prilepina "Sankya"]. / R.A. Malxasyan // Cultural Life of the South of Russia. — 2011. — 2. — P. 85-86. [in Russian]